

Юрий Авербах. Партия продолжается ВЕК!

Сегодня 8 февраля 2022 года

отмечает свой СОТЫЙ день рождения

Юрий Львович Авербах, советский шахматист, деятель российского и международного шахматного движения; международный гроссмейстер (1952), шахматный композитор,

международный арбитр по шахматам (1969) и шахматной композиции (1956),

заслуженный мастер спорта СССР (1965). Чемпион СССР (1954).

Старейший среди ныне живущих гроссмейстеров мира.

Человек-легенда!

Юрий Львович внес неоценимый вклад в отечественную спортивную журналистику.

Он – главный редактор бюллетеня «Шахматная Москва»

(1958–1962), журнала «Шахматы в СССР» и «Шахматного бюллетеня» (1962–1991). Заместитель главного редактора энциклопедического словаря «Шахматы» (1981–1991). Ведущий телепрограммы

«Шахматная школа» (1969–1991).

От имени Президиума и секретариата Союза журналистов Москвы

мы с особым чувством поздравляем Юрия Львовича Авербаха –

ветерана Союза, нашего доброго друга и старшего товарища!

Желаем ему здоровья и долгих лет!

Шахматы, как известно, игра древняя, но последние 100 лет ее истории отмечены яркой жизнью Юрия

Авербаха.

Поэтому биографию Юрия Львовича можно читать, как увлекательный приключенческий, исторический роман.

Ниже мы цитируем ее с сайта Sports.ru

Известная латинская поговорка гласит: «тот, кто везде – тот нигде». Авербах – человек, который всей своей жизнью опровергает это утверждение... За что бы Юрий Львович ни брался – играл сам, тренировал или секундировал, изучал эндшпиль, составлял этюды и комментировал, писал ли статьи и книги, стоял во главе журналов или целой федерации шахмат страны, большим чином ФИДЕ и главным арбитром, изучал историю или просто был путешественником и коллекционером – всё делал, если не хорошо, то превосходно. Даже по алфавиту известный московский гроссмейстер почти всегда был первым!

Почему так много? Просто шахматы были для Авербаха естественной средой обитания, и как образованный, любопытный человек, в разные моменты своей жизни он проявлял интерес к различным их областям, – с головой погружался в них. А системность, умение с педантичностью инженера исследовать проблему, плюс его великолепная память – он и сейчас, на пороге своего столетия, практически ничего не забывает, – позволяли ему не терять время впустую, не расплыться. Но, главное, все делать с удовольствием.

ШАХМАТЫ 8 ФЕВ, 07:00

Крупнейший энтузиаст шахмат. Юрий Авербах отмечает 100-летний юбилей

Вся жизнь Авербаха была связана с Москвой, хотя родился он в Калуге – 8 февраля 1922 года. Его родители перебрались в столицу через три года, причем в самый ее центр – на Афанасьевский переулок, рядом с Кремлем. Как и многие интеллигенты в 1925 году, они заразились «шахматной горячкой». Сын же долго не проявлял к ним никакого интереса: высокого, атлетичного парня больше увлекали волейбол, футбол и хоккей, ну а с годами – плавание, которым он будет заниматься всю жизнь. Лишь в 13 лет, когда в Москве шел второй международный шахматный турнир, – Юрий в школьном турнире выполнил свою «законную» пятую категорию... «Помнится, я был чрезвычайно горд, когда мне вручили красненький с позолотой документ, удостоверяющий в этом», – вспоминал Авербах.

Потом он стал посещать шахматную базу ЦПКО, где целыми днями сражался со всеми и с каждым, и даже поучаствовал в знаменитом сеансе Андрэ Лилиенталя на 155 досках! В конце того же 1935 года Авербах оказался в Московском шахматном клубе, где попал на лекцию Григорьева, который показывал свои удивительные пешечные этюды. «Тогда я скорее почувствовал, чем понял всё богатство, всю глубину и красоту шахмат, увидел, как человеческая мысль одухотворяет маленькие деревянные фигурки, – и те начинают играть свой чудесный спектакль, способный

воздействовать на человеческую душу...» – признавался в любви и обозначил свою «точку невозврата» будущий гроссмейстер.

В 1936-м он с горящими глазами пришел на Стадион юных пионеров, и прошел конкурс решения задач, заработав себе место в старшей группе. А в качестве приза он получил «Учебник шахматной игры Ласкера», который ему вручил второй чемпион мира, лично. Вскоре Юрий перебрался во Дворец пионеров, где его тренером и другом на много лет станет Михаил Юдович. Он вложит в него мысль, которой Авербах будет следовать всю свою длинную жизнь: «Ничего не принимай на веру, до всего доходи своим умом!»

Лучшего совета для его натуры упорного исследователя и спортсмена придумать было просто невозможно. В 1938-м Юра стал чемпионом СССР среди школьников, еще через год пробился в финал чемпионата Москвы, в 1940-м, став студентом МВТУ им. Баумана, активно включился во взрослую шахматную жизнь. Об Авербахе, наряду со Смысловым, тоже москвичом, который был на год его старше, уже заговорили как об одном из самых перспективных молодых игроков страны, – но тут началась Великая Отечественная.

О шахматах пришлось забыть на несколько лет. Но настоящее чудо уже то, что Авербах не попал на фронт и не погиб в первые месяцы войны, как тысячи других мальчишек его возраста... Он потом не раз говорил и писал о своем преклонении перед памятью своих, не вернувшихся сверстников, и глубоким уважении к фронтовикам, добывшим Победу в 1945 году. Полагал, что теперь должен жить не только за самого себя, но и за них!

В своем первом же турнире после эвакуации – полуфинале первенства Москвы 1943-го – он взял первое место, попав в финал. И там, в борьбе с сильнейшими игроками страны (первым стал, игравший вне конкурса, Ботвинник, вторым – Смыслов), занял 6-е место, – и завоевал звание мастера... Кстати, свою первую партию против будущего чемпиона мира Авербах завершил вничью, и в целом получил отличные отзывы о своей игре.

Несмотря на это, в шахматные профессионалы он не торопился. Сказать, по правде, он вообще об этом не думал. С отличием закончил свой ВУЗ, стал инженером-механиком в одном из закрытых НИИ, думал о поступлении в аспирантуру, написании диссертации... Какие уж тут шахматы? Юрий играл только в дни отпусков: регулярных или за свой счёт. На серьёзную же работу над шахматами времени у него не оставалось вовсе. Отсюда – и три кряду проваленных полуфинала чемпионата СССР, в которых мастер раз за разом занимал места вслед за выходящими... Когда же в 1948-м удача, наконец, улыбнулась, – в финале его ждало горькое разочарование: лишь 8 из 18, и дележ 13-15-го места.

Появившиеся предательские мысли о завершении карьеры отменяла победа в чемпионате Москвы-1949. Однако по-настоящему гамлетовский выбор – быть или не быть шахматам в его жизни? – Авербаху пришлось делать через год, когда ему предложили шахматную стипендию взамен стабильной работы в институте. Интересно, что если шахматисты все как один отговаривали его от «опрометчивого шага», то коллеги по НИИ наоборот лишь подбадривали: «Это же здорово: станешь чемпионом, будешь играть в международных турнирах, мир повидаешь!» За советом Авербах пошел своему научному руководителю, – и тот заметил: взять назад в НИИ он его всегда сможет, а вот если спортивная карьера уйдет, – уже не нагонишь. Он дал ему несколько лет отпуска от науки. «И хотя моя семья была против такого решения, – шутил потом Авербах, – я все-таки решил рискнуть!» Начало было так себе. Снова выиграв чемпионат Москвы, Авербах занял в следующем чемпионате СССР то же 14-е место... Не если в тот раз он был перегруженным работой инженером, то теперь считался профи. Было от чего прийти в уныние. Но тут на память Юрию пришли слова Николая Рюмина, сказанные ему еще в 1939-м: «Если хочешь стать хорошим шахматистом, научись проигрывать! Научись держать удар, чтобы следующую после поражения партию играть в полную силу – так, будто ничего не случилось».

Авербах фактически начал заново лепить себя, методично исправляя недостатки в игре и в мышлении... В ту же пору он начал серьезно заниматься эндшпилем, что чуть позже, в середине 1950-х привело к созданию первой в истории

энциклопедии эндшпиля.

«Вопреки расхожему мнению, я никогда не был сугубо техническим игроком, – писал он о себе. – Хотя в целом я игрок позиционного стиля, но – универсал, достаточно сильный и в атаке, и в защите, и в маневренной игре, и в острых комбинационных схватках».

Огромная работа, проделанная 28-летним мастером, создала ему фундамент, который в последующие десять лет позволил Авербаху выдвинуться в число ведущих шахматистов Союза! И если в самом чемпионате СССР 1951 года Юрий только с большим трудом – а, впрочем, и конкуренция была о-го-го – сумел втиснуться в пятерку, получавшую право на место в межзональном. В Стокгольме-1952 лишь за счет финишного спурта завоевал место в претендентах, разделив 5-8-е места с Глигоричем, Сабо и Штальбергом, из-за чего сам турнир пришлось расширять до 15 участников. То... уже в Цюрихе-1953 он был, если не реальным претендентом на победу, то тем, кто «делал погоду» в турнире! Если бы не два поражения от Штальберга, Авербах мог закончить турнир на 5-м месте. А так – лишь 10-11-е с Болеславским, далеко позади Смылова, Кереса, Бронштейна и Ко.

Внутренняя неудовлетворенность результатами «претенденткой кампании» выразилась для него мощным выплеском энергии, когда Авербах за явным преимуществом победил в чемпионате СССР 1954 года... Тот турнир в Киеве стал едва ли не лучшим в его долгой карьере! Гроссмейстер победил в 10 партиях, 9 завершил вничью и не проиграл ни разу, оторвавшись от преследователей, Корчного с Таймановым, аж на 1,5 очка. Такие отрывы были в стиле Ботвинника 1940-х годов или Корчного и Фишера десятилетием позже.

Удивительно, что Авербаха, в том году сыгравшего за сборную СССР в выездных матчах с Аргентиной, Уругваем, Францией, США, Англией и Швецией, не оказалось в ее составе на олимпиаде-1954 в Амстердаме. Все дело в конфликте с зампредом Спорткомитета, у которого возникли «вопросы» к его поражению от американца Бирна. Интересно, через 18 лет тот же Постников выдвинет Авербаха на пост председателя федерации СССР.

В тот год его сделали «невыездным», лишили стипендии и вывели из состава сборной... Что ж, Авербах нашел свои плюсы и в этом отлучении от профессии. «У меня, наконец-то, появилось время, чтобы закончить капитальный труд по теории эндшпиля», – писал он. И в 1956-м году вышел первый том «Пешечные, слоновые и коневые окончания», в 1958-м – «Ладейные окончания. Конь против слона», а через четыре года – «Ферзевые окончания. Ладья против легкой фигуры». Спустя четверть века при переиздании Юрий Львович разобьет их уже на пять структурированных томов, и все они станут предтечей капитальной «Энциклопедии эндшпиля», которая перетечет в «Таблицы Налимова».

Авербах, который жил в эпоху Ботвинника – и даже секундировал ему! – никогда не был мастером интриги, предпочитая во все времена «заходить через парадный вход» и без стыда смотреться по утрам в зеркало. Он никогда не вел подковерных игр, но искренне и бескорыстно старался помочь, иногда даже совершенно посторонним ему людям. По этому поводу Юдович как-то ехидно заметил: «Ах, как же хорошо, что Юрию Львович – не женщина! Ведь с таким характером, как у него, он никому не мог бы отказать...»

Он же в ответ лишь разводил руками: «Шахматы многолики! – тут же уточняя. – С одной стороны, игра королей и высокоинтеллектуальный, благородный спорт. Но... с другой – это вечный конфликт личностей, столкновение самолюбий, что неизбежно вызывает как проявление самых низменных инстинктов, так и взаимную неприязнь. В борьбе нередко пересекается все самое высокое и низкое. Жизнь – игра, а игра – это сама жизнь!»

Ему нравился этот конфликт, когда он ограничивался рамками шахматной доски. Юрий не позволял, чтобы спортивная злость, желание победить во что бы то ни стало, вдруг в какой-то момент перерастали в личную неприязнь к человеку. А потому Авербах всегда был одним из самых уважаемых игроков, неизменный член апелляционного комитета в каждом турнире, в

котором он принимал участие. К нему нередко обращались арбитры, частенько видя в нем третейского судью... Неудивительно, что с годами он и сам вошел в пантеон «главных» – как на матчах на шахматную корону, так и на олимпиадах.

Впрочем, в 1956 году Авербах все еще был активным шахматистом, и должен был стать двукратным чемпионом СССР, когда он на всех парах летел к победе в Ленинграде. Его единственным реальным конкурентом в том турнире был Спасский – и они прошли всю дистанцию ноздря в ноздю. А когда дело уже шло к дополнительному матчу, в их спор неожиданно вмешался третий-лишний, – Тайманов, выигравший три последних партии. Вместо матча внезапно случился матч-турнир, превратившийся в комедию ошибок, где в «дамки» к общему удивлению прошел именно Марк. Ну а Юрий остался вторым.

Вспоминая перипетии чемпионата-1956, знающие люди шутили спустя годы: не мог же Авербах обидеть своего будущего зятя! Забавный факт биографии, лет через 20 после того турнира Тайманов... был женат на единственной дочери Юрия Львовича Жене.

В 1958-м в Риге, на первом победном для Таля чемпионате СССР, Авербах еще раз мог сразиться со Спасским в матче – теперь уже за 4-е место, которое давало право играть в межзональном турнире. Но... Борис проиграл ту злосчастную партию, сделавшую Талья победителем, а Юрия – участником цикла первенства мира. Увы, но для того чтобы стать претендентом во второй раз в жизни в Портороже-1958 ему не хватило половинки очка – последние выходящие места в Блэде-1959 заняли 15-летний Бобби Фишер и будущий президент ФИДЕ Олафссон. На пути же Авербаха и Бронштейна поставили «заслонку». Сперва ФИДЕ, ограничившая количество выходящих мест для советских участников, ну а потом и филиппинец Кордосо, сделавший ничью с Юрием и обыгравший Давида.

«Десятилетка» профессионала Юрия Авербаха закончилась в 1959 году, на чемпионате СССР в Тбилиси, где он разделил 7-8-е места. Справив по ходу турнира свое 37-летие, москвич понимал: если сдерживать старшее или свое поколение он еще в состоянии, то бороться на равных с молодыми звездами – Талем, Спасским

или с Фишером – уже нет. И если он хочет оставаться в шахматах, хорошо бы найти себе новое применение.

Им стала журналистика! Отзывчивый, коммуникабельный, знающий иностранные языки и обладающий огромным кругозором, Авербах был просто создан для этой профессии. У него было и еще одно редкое для редактора качество – Юрий Львович умел собирать вокруг себя блестящих авторов и объединять их в творческие коллективы. Так в 1958-м появился бюллетень «Шахматная Москва», в котором феерил Виктор Хенкин. Пять лет спустя, в 1962-м в содружестве с Михаилом Юдовичем, возникли «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень», ставший прообразом для югославского «Информатора»... Их продолжением стали «Шахматный вестник» и «Шахматы в России», которые вели под его мудрым руководством новые гуру – Дмитрий Плисецкий и Сергей Воронков.

Выросший на книгах Тарраша, Ласкера, Капабланки, Алехина, Нимцовича, Авербах не без оснований считал: любой комментарий партии – это маленький спектакль, который должен разыгрываться перед зрителем. Поэтому, как мог, он боролся с сухим языком значков, не признавая сокращения «информатора». «Язык символов привел к тому, что в комментариях напрочь исчезло самое главное, что есть в шахматном поединке, – не без раздражения писал он. – Это конфликт личностей, столкновение замыслов и борьба идей... Увы, бездушные значки ничего этого не отражают, да и отразить не могут!»

Часто Авербаху приходилось руководить изданиями из-за границы. «Всему виной» – то, что Юрий Львович свободно изъяснялся по-английски и по-немецки, и его раз за разом отправляли в командировки в качестве руководителя советских делегаций. Фельетонист Ильин даже написал на Юрия Львовича эпиграмму, в которой были строки: «Шахматы в СССР, а редактор – за границей!» Он и вправду был везде – на турнире претендентов на Кюрасао-1962, на шахматных олимпиадах: в Варне, Тель-Авиве, Гаване, Лугано, Зигене, Скопье, Ницце и Буэнос-Айресе. А потом к ним стала добавляться еще и «общественная работа», которая в один прекрасный момент завела его в федерацию СССР и ФИДЕ.

В 1972 году, после того как Спасский проиграл Фишеру, эта

должность – «председатель шахматной федерации» была, что называется расстрельной, и никто не хотел оказаться крайним. Интересно, что Авербаха избрали на нее... без его личного присутствия. Но – в его жизни не было безвыходных ситуаций, и Юрий Львович справился даже здесь, пять долгих лет прикрывая своим именем далеко не чистоплотную федерацию. А зампредом ее он останется вплоть до распада Союза, в 1991 году. Начиная с 1962 года – 30 лет!

При двух лучших президентах ФИДЕ – Эйве и Олафссоне – с 1974 по 1982 годы Авербах входил в Центральный комитет, а с 1978-го – в ее Исполком. В пять последних лет СССР на него бросили самое важное и самое привычное ему – пропаганду и печать ФИДЕ.

Но ему все было мало. В 1969-м году на телеэкраны СССР вышла «Шахматная школа», постоянным автором и ведущим которой стал Юрий Львович. Эта программа прожила в эфире невероятные на советском телевидении 22 года. Через нее прошли десятки, если не сотни будущих мастеров и гроссмейстеров. Ну а сколько детей и взрослых полюбили древнюю игру благодаря его затее, и не счесть. Говорят, ее посматривал даже Таль.

Обобщенный опыт многих лет преподавания шахмат на широкую аудиторию позволили в 1972 году старинным друзьям Авербаху и Бейлину (Михаил секундировал Ю.Л. еще во время подготовки к Цюриху-1953) написать удивительную книгу. Она стала настольной для нескольких поколений шахматистов, переведена на три десятка языков, выдержала больше 20 переизданий. Конечно, речь о «Путешествие в шахматное королевство».

Мудры и содержательны его автобиографические книги «В поисках истины» (1970) или «Шахматы на сцене и за кулисами» (2003). Острые, почти вечные проблемы ставят «О чем молчат фигуры» (2007) или «Метеоры» (2005). А глядя на широкую полку, занятую его книгами, невольно задумываешься, неужели все это мог сделать один человек?

Много путешествуя по миру, выступая с лекциями и общаясь с шахматистами из разных стран, видя различия в восприятии и происхождении игры, Юрий Львович просто не мог не

заинтересоваться их историей. Причем, как всегда, не брал чужие интерпретации, но в поисках истины облазил десятки музеев, архивов, изучил не одну частную коллекцию, держа в собственных руках раритеты, о которых многие из нас даже не слышали.

Пожалуй, как шахматный просветитель, истинный человек эпохи возрождения, Авербах проявил себя наиболее ярко. В отличие от иных ученых, он не просто знал, но умел всё это объяснить простым и ясным языком, предъявить доказательства, выдержать любую полемику, доказывая свою правоту. А его книги по истории шахмат – истинный подарок для любопытствующих. И совершенно не имея значения, играют ли они сами в шахматы или нет. Его с любовью написанная книга «В поисках истины» (2017) – по полочкам, «от и до», раскладывает всё, что когда-либо человечество знало об игре в шахматы...

«Я бесконечно благодарен королевской игре за то, что принесла мне немало радости, – с благоговением говорит о шахматах Юрий Львович. – Не столько радости успехов или побед, сколько радости творчества. Вслед за Таррашем я могу повторить, что шахматы, как любовь или музыка, могут сделать человека по-настоящему счастливым...»

По тексту

[Юрий Авербах. Человек эпохи возрождения](#)

В гостях у Юрия Львовича побывал главный тренер сборных команд России гроссмейстер Сергей Яновский. Он вручил юбиляру награды, подарки и передал многочисленные поздравления.

Мэр Москвы Сергей Собянин прислал Благодарственное письмо.

За выдающиеся заслуги в деле пропаганды шахмат Юрий Львович награжден Золотым знаком Федерации шахмат России; также ФШР выпустила красочный фотоальбом в честь юбиляра.